

интересы которого были теснейшим образом связаны с ней. Среди членов ее авторитет Кантемира был очень высок. В некрологе акад. Майеру акад. Бильфингер говорил: «К его непреходящей славе служит то, что он имел счастье и талант так обучить математике... Антиоха Кантемира, что он сможет в предстоящей поездке во Францию поддержать славу знатнейшего русского дворянства перед высшей школой наук в Париже».²⁶

Так обстояло дело до отъезда Кантемира за границу. Он хорошо знал, что в России враги просвещения используют любой повод для борьбы с распространением наук. Тем невозможнее допустить, что Кантемир в 1738 году сделал столь резкий выпад против Академии наук даже из самых патриотических побуждений. Из переписки Кантемира с академиками из Лондона и Парижа видно, что и вдали от Академии он был хорошо осведомлен о ее научных делах и высоко оценивал их. Известно также, что он выполнял поручения Академии. Заветной мечтой Кантемира было стать президентом ее, чтобы целиком посвятить себя науке, в которую он безгранично верил. Поэтому нам представляется совершенно невозможным, чтобы Кантемир сказал, будто в Академии наук можно найти лишь «комплименты».

Нельзя согласиться и с тем, что Кантемир боролся против засилия иностранных ученых. Следует помнить, что они были тогда необходимы, что русских ученых еще не было и деятельность академиков-иностранцев вообще была крайне полезна для будущей русской науки, что многие из них были учителями Кантемира, а потом и соратниками в борьбе за общее дело просвещения в России. «Шарлатанами» для Кантемира они не были, как и не были в действительности.

Таким образом, нет ни одного бесспорного доказательства, подтверждающего принадлежность сатиры перу Кантемира, а сомнений много. Версия об авторстве Кантемира держится на безусловном доверии к неизвестному переписчику, поставившему сатиру «К Солнцу» рядом с кантемировскими произведениями.

Для окончательного ответа на вопрос об авторе этой сатиры нужно ответить и на такие вопросы: можно ли совместить идеологическую концепцию зрелого Кантемира с направленностью сатиры «К Солнцу»; как объяснить появление темы раскола в творчестве сатирика 1738 года; как соотносится новая сатира с другими сатирами Кантемира?

Обосновывая свою точку зрения на сатиру «На состоянии света сего. К Солнцу» как кантемировскую, З. И. Гершкович, как уже указывалось, опирается на упоминание О. Гуаско о намерении:

²⁶ М. И. Радовский. Антиох Кантемир и Петербургская академия наук. АН СССР, М.—Л., 1959, стр. 19.